

Д. Г. Давиденко

Великовражская пустынь в XVII веке

Возникновение Великовражской пустыни, бывшей приписной к Московскому Симонову монастырю, дореволюционные авторы относили к концу XVI в.¹ В конце 1990-х гг. историю местности и находящегося в ней храма изучали О. В. Дегтева и ряд других исследователей. На основании архивных и опубликованных источников, а также публикаций в местных периодических изданиях XIX — начала XX в. Дегтевой удалось в целом проследить основные этапы жизни пустыни, позднее преобразованной в приход². Задачи настоящей публикации — более детально раскрыть отдельные эпизоды в истории Великовражской пустыни, установить примерное время ее возникновения, выяснить имена и статус служивших в ней лиц, размер ее земельных владений и количество крестьянских дворов, выявить соседей-землевладельцев, состав храмового имущества и степень зависимости от Московского Симонова монастыря.

Пустынь располагалась на правом берегу Волги примерно в 30 верстах от Нижнего Новгорода. Эта местность подпала под юрисдикцию Московского Симонова монастыря в конце XIV в., вскоре после его возникновения. Согласно записи во Вкладной и кормовой книге Симонова монастыря, великий князь Дмитрий Иванович дал монастырю «воды на Волзе ниже Новгорода Елнинские да Лелюховские с озера, и с пески, и с заводми, и с подвальи»³. Дегтева предположила, что пустыньку еще в конце XIV в. основали выходцы из Симонова монастыря⁴. Пустынь служила своего рода опорным пунктом симоновских властей для наблюдения за вотчинным хозяйством. Во всяком случае, можно не сомневаться в том, что Великовражская пустынь возникла уже после того, как земли, на которых она появилась, стали собственностью Симонова монастыря.

Когда же все-таки возникла Великовражская пустынь? В. В. Пасек и И. Ф. Токмаков приводят следующую цитату: «Пустыня, что на Великом Враге, Новоявленные Пресвятой Богородицы Казанския и Николая Чудотворца, и к ней полянка Уткино, озеро Орлово, на Волге воды: Елна и Сапчино, озеро Лелюхово, Крутое, да во княжеском поле шесть озер с заводьми»⁵. Здесь идет речь о территории, пожертвованной Симонову монастырю великим князем Дмитрием Ивановичем. Авторы излагают эти сведения в связи

Д. Г. ДАВИДЕНКО. ВЕЛИКОВРАЖСКАЯ ПУСТЫНЬ

с пересказом копийной книги Симонова монастыря 1666 г. Документальная фиксация Уткиной полянки за Великовражской пустыней состоялась в 1630 г. (см. док. № 2). Следовательно, документ, на который ссылаются исследователи, вряд ли мог быть составлен ранее этого времени.

Источников, которые могли бы подтвердить содержащиеся в дореволюционной литературе известия об основании Великовражской пустыни в конце XVI в., нет. Территория, на которой она находилась, фиксируется монастырскими актами XVI — начала XVII в., при этом ни в одном из них пустынь не упоминается. В грамоте царя Михаила Федоровича от 31 июля 1623 г. среди объектов пожалования записан Великий Враг в Нижегородском уезде, при этом никаких намеков на существование там пустыни или населенного пункта она по-прежнему не содержит⁶. Впрочем, она могла быть переписана со старого формуляра без учета изменений.

В грамоте царя Михаила Федоровича об обмежевании и приписке Уткиной поляны к Великовражской пустыни 1631 г. (см. док. № 2) есть ссылка на монастырскую челобитную, составленную годом раньше, которая, в свою очередь, указывает, что на месте пустыни «было много лет пусто». Вероятно, в 1-й половине XVII в. имело место только учреждение монашеской жизни на этой территории. Можно полагать, что таким образом обращавшаяся сторона в лице основного монастыря пыталась утвердить владельческие права на местность и получить спорную территорию.

Показательно, что и в конце XVII в. выписи из писцовых и переписных книг на владения, тянувшие к пустыни, обычно выдавались на имя властей Симонова монастыря. Так, в 1688/89 г. выпись с Нижегородских писцовых книг Д. Лодыгина на вотчины приписного монастыря была выдана на имя настоятеля основного Симонова монастыря архимандрита Гавриила⁷. В 1690/91 г. аналогичный документ был выдан на имя его преемника архимандрита Варфоломея⁸. В то же время в 1685/86 г. выпись из писцовой книги письма и межевания С. И. Хоненева и И. Соколова на земли Спасского собора и Великовражской пустыни получил строитель последней старец Иов⁹.

Весьма интересно посвящение основного престола пустыни Казанской иконе Божией Матери. Дегтева предположила, что первоначально пустынь была посвящена свт. Николаю Чудотворцу, а престол в честь Казанской иконы Божией Матери появился там после 1579 г.¹⁰ Если же исходить из того, что пустынь возникла в начале XVII в., первоначальное посвящение основного ее престола Казанской иконе Божией Матери удивлений не вызывает. В это время активно возводились храмы, посвященные Казанской иконе, особенно в Поволжье к востоку от Москвы. Один из таких храмов упоминается в документе из архива Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря под 1600 г.¹¹ В 1621 г. был воздвигнут деревянный Казанский храм в Нижнем Новгороде. В 1624 г. был придел соответствующего посвящения в одной из московских церквей¹². Видимо, в 1-й половине XVII в. на волне особенного почитания чудотворного Богородичного образа возникла обитель и в вотчине московского Симонова монастыря. Симонов монастырь не остался в стороне

ИССЛЕДОВАНИЯ

от событий начала XVII в.: в 1606 г. он подвергся штурму, в марте 1611 г. там спасались от пожара москвичи. Акты, а также воспоминания поляков свидетельствуют, что в его стенах располагался военный гарнизон¹³. В связи с этим особое почитание иконы Казанской Божией Матери его иноками и вкладчиками, а также строительство соответствующих храмов в его вотчине представляются вполне закономерными.

Дегтева ссылается на предание, согласно которому Иван IV во время Казанского похода даровал Великовражской пустыни двустороннюю иконухоругвь с изображениями Иверской иконы Божией Матери и свт. Николая Чудотворца¹⁴. Однако Иверская икона Божией Матери стала почитаться только спустя 100 лет после Казанского похода. На этом основании Дегтева предположила, что первоначально на иконе был только образ свт. Николая¹⁵. К сожалению, состояние источников не позволяет провести тщательное историко-источниковедческое исследование этого предания и констатировать существование пустыни во времена Ивана Грозного.

Согласно публикуемым ниже фрагментам из писцовой книги Д. Лодыгина 1626–1627 гг. (см. док. № 1), в связи с пустыней никто кроме «черного священника» Евфимия и старца Дионисия не упоминается¹⁶. На смежные с пустыней территории претендовали власти Вознесенского Печерского монастыря¹⁷, поэтому ее создание, возможно, преследовало цель установить более эффективный контроль за местностью, где не было постоянного населения. Не случайно уже в 1631 г. здесь имела место тяжба монастыря со светским землевладельцем Федором Новиком Великовым. Во 2-й половине XVII в. соседями Великовражской пустыни были также помещики Взовские и нижегородский Спасский монастырь. Во вкладной книге нижегородского Печерского монастыря под 1653 г. фиксируется вклад крестьянина деревни Великий Враг Федота Григорьева. При этом деревня названа владением боярского сына Ивана Андреева Взовского¹⁸. Как владельцы смежной земли, Взовские указаны и в 1652 г. (см. док. № 4).

Духовная грамота Пантелеймона Мисюря Соловцова, составленная 1 февраля 1627 г., упоминает его духовного отца «Пречистые Богородицы Казанские с Великого врага» пустыни «черного священника» Иосифа¹⁹, не отмеченного в Писцовой книге Дмитрия Лодыгина. В переписной книге 1646 г. (см. док. № 3) названы 86 человек мужского пола и вдова, населявшие 35 дворов вблизи Великовражской пустыни. Это позволяет говорить об интенсивном притоке населения в вотчинный комплекс во 2-й четверти XVII в. и предположить, что пустынь возникла незадолго до описания 1626–1627 гг. В грамоте царя Алексея Михайловича от 3 июня 1652 г. говорится о строителе пустыни Иосифе Рязанце (см. док. № 5). Вероятно, это тот самый иеромонах, отмеченный в духовной Пантелеймона Соловцова от 1 февраля 1627 г. Скорее всего, в течение 1627–1652 гг. Иосиф Рязанец нес послушание в Великовражской пустыни (перерыв в этой деятельности и продолжительное его служение в каком-либо другом монастыре не отразились в источниках, которые, впрочем, весьма скудны).

Интересно, что в середине 1650-х гг. Иосиф Рязанец являлся келарем Симонова монастыря. В житии св. Феодора, архиепископа Ростовского, ста-

Д. Г. ДАВИДЕНКО. ВЕЛИКОВРАЖСКАЯ ПУСТЫНЬ

рец Симонова монастыря Иосиф Рязанец фигурирует как инициатор написания образа святого²⁰. Вкладная и кормовая книга Симонова монастыря фиксирует один из вкладов, сделанный в 1654 г. «при архимарите Илие и при келаре старце Иосифе Резанце». Скорее всего, и в документе 1652 г., хранящемся в фонде Печерского монастыря в Центральном архиве Нижегородской области, и в Житии Феодора, и во Вкладной и кормовой книге Симонова монастыря речь идет об одном и том же лице²¹. В «Дополнениях к третьему тому Дворцовых разрядов» говорится, что в 1657 г. на Тверскую кафедру был поставлен Иоасаф, «бывый прежде в Симонове монастыре келарь»²². К сожалению, на основании только этой записи нельзя отождествить Иосифа Рязанца и поставленного в 1657 г. Тверского архиерея Иоасафа. Именно таким именем назван в документах 1657 г. поставленный на Тверскую кафедру архиерей²³. Вероятнее всего, следует признать данную запись о поставлении Иосифа, бывшего келаря Симонова монастыря, ошибочной. Возможно, имевшееся в протографе «Дворцовых разрядов» имя «Иоасаф» было ошибочно заменено на близкое по написанию «Иосиф» и снабжено комментарием о предшествующей должности. Не исключено, что ошибка (возможно, также палеографического свойства) находилась в не сохранившемся до наших дней протографе, с которого в конце XVIII в. был сделан список, опубликованный в «Дополнении к третьему тому Дворцовых разрядов»²⁴. Можно предположить, что Иосиф Рязанец прибыл в Симонов монастырь в 1652 г., но как долго он там находился — неизвестно.

Интересно, что грамота царя Алексея Михайловича от 3 июня 1652 г. в Великовражскую пустынь адресована властям Вознесенского Печерского монастыря. Это позволяет думать, что именно здесь следили за перемещением духовенства в городе и его окрестностях, даже тех священнослужителей, которые служили в пустыни, приписанной к крупному московскому монастырю. Вознесенский Печерский монастырь был своего рода посредником между высшей светской и духовной властями с одной стороны и нижегородским духовенством с другой. Грамота наводит на мысль, что приписные монастыри зависели не только от монастыря-метрополии, но и от местных церковных властей. Вкладная книга Вознесенского Печерского монастыря дважды фиксирует эпизоды, когда старцы Великовражской пустыни за вклад становились постриженниками первого²⁵. Этот факт, как и документ 1652 г., адресованный властям Печерского монастыря, о перемещении строителя Великовражской пустыни, свидетельствует о наличии связи между Симоновым и Печерским монастырями.

Дегтева, ссылаясь в том числе и на списки иерархов Русской Церкви, составленные П. М. Строевым, указывает несколько имен строителей пустыни, среди которых первый — Иосиф, отосланный в Москву в 1652 г.²⁶ К сожалению, Строев ссылок не дает, а об Иосифе вовсе не упоминает. В то же время дата отправки последнего в Москву, как мы видим, подтверждается документально. Факт пребывания строителя Иова во главе Великовражской пустыни в 1686 г. (как и в справочнике Строева) также возможно подтвердить документом (см. док. № 6). Имена же других строителей Великовражской

ИССЛЕДОВАНИЯ

пустыни, отмеченные Строевым (Мисаил, Иоаким, Клеопа), в известных нам источниках не обнаружены.

Во 2-й половине XVII в., по Сказкам, поданным духовенством на рубеже XVII–XVIII вв. на Генеральный двор, пустынь владела лишь 14 дворами²⁷, что в 2,5 раза меньше, чем в 1646 г. Этим и исчерпывалось дворовладение Симонова монастыря в Нижегородском уезде. В переписной книге Закудемского стана Нижегородского уезда П. Д. Свечина, датированной 25 декабря 1677 г., среди церковных землевладельцев ни Симонов монастырь, ни Великовражская пустынь не фигурируют²⁸. Однако следует отметить, что в ряде документов (см., например, док. № 4, 6) Великовражская пустынь относится к Березопольскому стану, а не к Закудемскому²⁹. В росписи же крестьянских дворов, составленной поуездно в 1678 г., о владениях Симонова монастыря в Нижегородском уезде не сказано вообще³⁰.

Таким образом, Сказки не позволяют сомневаться в существовании Великовражской пустыни на рубеже XVII–XVIII вв. и в ее зависимости от основного Симонова монастыря. Во 2-й четверти XVII в. вблизи обители не было податного населения, но к середине столетия оно появляется. В начале последней четверти XVII столетия оно снова не фиксируется известными источниками вплоть до рубежа XVII–XVIII вв. Имеются сведения о нескольких вкладах в Великовражскую пустынь в конце XVII в. Так, в коллекции старопечатных книг Синодального собрания ГИМ сохранился Апостол (М., 1671), поступивший в 1686 г. «Симонова монастыря Великовражские пустыни к церкви Пречистой Богородицы Казанския вkladу чудотворцу Николаю» от Тимофея Трескина³¹.

Согласно Синодальному указу от 2 апреля 1724 г., Великовражскую пустынь предполагалось упразднить, а монахов и имущество следовало отправить в Московский Симонов монастырь³². Данный указ последовал в ответ на просьбу Симоновского архимандрита Петра отписать Великовражскую пустынь во владения Симонова монастыря. Ранее, в 1723 г., епископ Нижегородский и Алатырский Питирим приписал Великовражскую пустынь к Нижегородскому архиерейскому Духову монастырю, что заставило архимандрита Симоновского Петра возбудить дело³³.

Видимо, принятое решение впоследствии было пересмотрено. В «офицерской описи» Симонова монастыря, составленной в 1763 г., Великовражская пустынь, как и вообще какие-либо владения монастыря в Нижегородском уезде, среди населенных имений и вотчинных комплексов не отмечена. Тем не менее в предисловии к сводной таблице, обобщающей материалы «офицерской описи», сказано, что здесь присутствует информация, «коликое число за оным ставропигиальным Симоновым монастырем купно и с приписною к тому монастырю пустынею вотчинах по последней ревизии, бывшей в 1744 г., крестьянских мужеского пола душ»³⁴. Можно полагать, что под пустыню подразумевалась Великовражская, что в середине XVIII в. она была действующей, зависимой от Симонова монастыря, но при ней не было податного населения³⁵. С 1764 г. Великовражский храм Казанской иконы Божией Матери стал существовать как приход, административно не связанный с Симоновым монастырем.

Д. Г. ДАВИДЕНКО. ВЕЛИКОВРАЖСКАЯ ПУСТЫНЬ

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См., например: *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской Империи. Т. 3. СПб., 1897. С. 75; *Токмаков И. Ф.* Историческое и археологическое описание Московского ставропигиального первоклассного Симонова монастыря. Вып. 2. М., 1896. С. 93; Нижегородские епархиальные ведомости (далее — НЕВ). 1902. № 23. Часть неофиц. С. 838.
- ² *Дегтева О. В., Дмитриевский С. М., Новикова Л. Н., Давыдов А. И.* Великовражский храм в честь Казанской иконы Божией Матери. Б.м., 1999.
- ³ *Ивина Л. И.* Крупная вотчина Северо-Восточной Руси. Л., 1979. С. 43–44. Ивина полагает, что пожалование состоялось около 1388 г. См. также: *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Т. 5. М., 1993. Примеч. 122. С. 263.
- ⁴ *Дегтева О. В.* Указ. соч. С. 7–8.
- ⁵ *[Пассек В. В.]* Историческое описание Московского Симонова монастыря. М., 1843. С. 139–140; *Токмаков И. Ф.* Указ. соч. С. 88. См. также: *Дегтева О. В. и др.* Указ. соч. С. 7.
- ⁶ Акты феодального землевладения и хозяйства. Л., 1983 (далее — АФЗХ). № 10. С. 19; № 88. С. 100–101; № 154. С. 191–201; № 214. С. 261–262; № 228. С. 274–275; № 232. С. 279–280; Акты исторические, собранные и изданные Императорской Археографической комиссией. Т. 3. СПб., 1841. № 120. С. 183; РГАДА, ф. 281, д. 8030.
- ⁷ РГАДА, ф. 281, д. 8218.
- ⁸ Там же, д. 8222.
- ⁹ Там же, д. 8203.
- ¹⁰ *Дегтева О. В. и др.* Указ. соч. С. 9.
- ¹¹ *Титов А. А.* Акты Вознесенского Печерского монастыря. М., 1898. С. 122–123.
- ¹² *Павлович Г. А.* Казанская икона Богородицы и Казанский собор на Красной площади в Москве // Культура средневековой Москвы XIV–XVII вв. М., 1995. С. 226–228; и др.
- ¹³ Русская историческая библиотека. Т. 1. СПб., 1872. С. 203, 229–232; Т. 13. Изд. 2. СПб., 1909. С. 99–100; ПСРЛ. Т. 14. СПб., 1910. С. 109; АФЗХ. № 237. С. 283; № 238. С. 284.
- ¹⁴ См.: НЕВ. 1888. № 5. Часть неофиц. С. 162.
- ¹⁵ *Дегтева О. В. и др.* Указ. соч. С. 9–10.
- ¹⁶ Автор благодарит С. В. Сироткина, оказавшего помощь в ознакомлении с этим источником.
- ¹⁷ АФЗХ. № 154. С. 191–201; № 232. С. 279–280; РГАДА, ф. 281, д. 8030.
- ¹⁸ *Титов А. А.* Вкладная книга Вознесенского Печерского монастыря. М., 1898. С. 14.
- ¹⁹ Акты, относящиеся до юридического быта древней России / Изд. Н. В. Калачев. Т. 1. СПб., 1857. С. 557–558. См. также: *Павлович Г. А.* Указ. соч. С. 227–228.
- ²⁰ РНБ, Собр. СПбДА, № 282, л. 280 об. [42 об.].
- ²¹ Архив РАН (Московское отд.), ф. 620 (С. Б. Веселовского), оп. 1, д. 166, л. 88 об.—89. Родословие Иосифа Рязанца зафиксировано также в синодике Симонова монастыря 1662 г. (см.: Отдел рукописей Государственного Исторического музея, Сим., № 2, л. 117 об.). Родословие Иосифа Рязанца в какой-то степени подтверждает его связь с нижегородским духовенством: первым в его родословии отмечен архимандрит Трифон. Источники говорят о пребывании архимандрита Трифона на посту настоятеля Вознесенского Печерского монастыря в Нижнем Новгороде в конце XVI в. (см.: *Титов А. А.* Акты Вознесенского Печерского монастыря. С. 247 и др.).
- ²² Дополнения к третьему тому Дворцовых разрядов. СПб., 1854. С. 105.
- ²³ РГАДА, ф. 1193, оп. 1, д. 3, л. 293; ф. 235, оп. 2, д. 40, л. 953 об.
- ²⁴ См.: ОР РНБ, Эрмитажное собр., № 342, с. 112.
- ²⁵ *Титов А. А.* Вкладная книга. С. 32, 43.
- ²⁶ *Дегтева О. В. и др.* Указ. соч. С. 11–12; *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. С. 626.

ИССЛЕДОВАНИЯ

- ²⁷ Владения и крепостные крестьяне Русской Церкви в конце XVII в. М., 1988. С. 64–65.
- ²⁸ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 7530, л. 1, 27 об.–28.
- ²⁹ О границах Березопольского стана см.: *Давыдова А. А.* Березопольский стан Нижегородского уезда в конце XVI — начале XVII в. // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Нижний Новгород, 2001. С. 115–119.
- ³⁰ Исторический архив. Т. 4. М.; Л., 1949. С. 96.
- ³¹ *Иванова Ж. Н.* Записи на старопечатных книгах Синодального собрания ГИМ // Русская книжность. Вопросы источниковедения и палеографии / Труды ГИМ. Вып. 95. М., 1998. № 40. С. 157.
- ³² Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного вероисповедания. Т. 4. СПб., 1876. С. 100–101.
- ³³ См. подробнее: *Дегтева О. В.* Указ. соч. С. 13.
- ³⁴ РГАДА, ф. 280, оп. 3, д. 516, л. 186. Дегтева, ссылаясь на «Историю российской иерархии» еп. Амвросия (Орнатского) (Ч. 3. М., 1811. С. 509–510), пишет, что пустынь была упразднена в 1764 г., будучи приписанной к Симонову монастырю. Тем не менее у еп. Амвросия такой информации нет.
- ³⁵ По данным 1722–1723 гг., Пречистенская церковь Великонабережной [так в публикации. — *Д. Д.*] пустыни числилась как приходская, где служил белый священник (см.: *Тополев Н.* Приходские храмы Нижегородской епархии // НЕВ. 1902. № 2. Часть неофиц. С. 88). Служение в ней белого священника наводит на мысль, что в конце 1-й четверти XVIII в. в пустыни не было священноинока. Этот факт, возможно, дал повод Нижегородскому епископу Питириму распоряжаться пустынью как храмом своей епархии, что, естественно, вызвало недовольство симоновского архимандрита. Факты служения в пустыни белого священника могли иметь место и раньше. Среди вкладчиков Вознесенского Печерского монастыря фигурирует «великоврасская попадья» (см.: *Тумов А. А.* Указ. соч. С. 26).

Приложение№ 1¹**1626–1627 гг. — Фрагмент писцовой книги Закудемского стана Нижегородского уезда письма и меры Дмитрия Лодыгина**

(Л. 913 об.) На берегу Волги реки на Усть Ключа Велики[й] Вра [так в рукописи. — Д. Д.] Симанова монастыря пустынка Пречистые Богородицы новоявленные Казанские иконы да Николы Чюдотворца, а в церкви образ Пречистые Богородицы местной на празелене, да образ Пречистые Богородицы обложен серебром з гривною, образ [ме]стной Николы Чюдотворца, двери царские и сень, и столбцы на празелени, да книг Евангелие писмяное в полдесть, Апостол писменой ж в полдесть, Псалтырь писменная в полдесть, да в пусты // (Л. 914) нки старцов: к[елья] черново попа Еуфимия, к[елья] старца Деонисья. Пашни церковные, а пашут церковники сами и с новолестною рощистью пять четь, да перелогом и лесом поросло пять четвертеи, и обоего десят четвертеи в поле, а в дву по тому ж. Земля добра, сена за рекою за Волгою кругом Никитина озера по истоку с озерком по Грязновской исток, да озеро Никитино с ыстоком сена двесте копен. А межа тои пустынке с поместною землею иноземца Федора Новина [так в рукописи. — Д. Д.] з деревнею Будиловым от Будиловского Врага береза, а на ней старая гран, а с тое березы к дубу, а на нем старая грань, а выше тое грани положены новые грани, а с тово дуба направо на издолец к дубу с струею, а на нем грани, а с тово дуба издольцом к дубу ж, а на нем грани. А с тово дуба к виловатому дубу, а на нем старые грани, а дуб позжен. А с тово дуба лесом к Великому Врагу на липу, а на ней грани, и по тем // (Л. 914 об.) гранем на леве — земля и лес пусты[ни]...[далее лист оборван. — Д. Д.] Пречистые Богородицы. А направо — земля и лес поместные деревни Будиловы иноземца Федора Новикова.

ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 2²**1631 г., июля 16.— Грамота царя и великого князя Михаила Федоровича о межевании и приписке Уткиной поляны к Великовражской пустыни и обращении Уткиной поляны в вотчину Симонова монастыря**

(Л. 788) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Нижней Новгород воеводе нашему Ивану Прохоровичю Воеикову да дьяку нашему Третьяку Копнину.

В прошлом во 138-м году июля в день послана наша грамота в Нижней Новгород к губному старосте к Григорью Теряеву, а велено ему в Нижегородской уезд в Закудемской стан в пустынку Пречистые Богородицы новоявленные Казанские иконы да Николы Чюдотворца, что на Великом Враге, ехать да в той пустыне и около той пустыни велено сыскать всякими сыски накрепко пустошь полянка Уткино, о которой бил нам челом Богдан Протопопов, к той пустынке Пречистые Богородицы Казанские полевая ли земля, и у писцов та полянка почему обведена, или та пустошь полянка Уткино в порозжих землях. Да будет в сыску скажут, что та полянка Уткино к пустынке Пречистые Богородицы Казанские полевая земля, а не в порозжих землях и у писцов обведена, и тое полянку велено измерить в десятины, а измерив, // (Л. 788 об.) тое полянку велено отказать к пустынке Пречистыя Богородицы Казанские в полевую землю по прежнему, а книги и обыскной список велено прислать к нам к Москве в Поместной приказ.

А в нынешнем во 139-м году ноября в 1 день писал к нам из Нижнево губной староста Григорей Теряев и прислал отписку, и обыскные речи, и отказные книги. И в сыску шесть человек попов, один человек дьякон, четыре человека служеб монастырских, два человека приказщиков, десять человек старост, сто дватцать три человека крестьян, и всего сто сорок шесть человек. Попы и дьякон сказали по священству, а служки и приказщики, и старосты, и крестьяня по нашему крестному целованью, то-де им ведомо, что та полянка Уткино пустынки Пречистые Богородицы Казанские и чюдотворца Николы полевая земля, а не в порозжих землях, и рубеж той полянке Уткиной от реки от Волги Будиловским врагом до самой вершины, а на вершине того врага стоит дуб, а с вершины и с того дуба чрез поле к Уткинскому // (Л. 789) врагу на вершину, а с вершины того Уткинского врага долом на розвилчатой дуб, а с того розвилчатого дуба в черной лес, а черным лесом до Петровы земли Взовского, а от реки Волги за Будиловским врагом и за теми вершины долом направо — земля немчина Федора Новика деревни Будилова, а налево — земля того врага Будиловского, и с вершины долу — земля пустынки Пречистые Богородицы Казанские и чюдотворца Николы и полянки Уткины земля полевая. А в отказных книгах отказу губной старосты Григоря Теряева нынешняго 139-го году октября в 11 день написано, по нашей грамоте нижегородской губной староста Григорей Теряев по обыском Уткину поляну пустынки Пречистые Богородицы Казанские и великого чюдотворца Николы полевую землю измерил в десятины, и тое Уткины поляны полевые земли стало по мере тридцать четей в поле, а в дву по тому ж, отказал к пустынке Пречистые Бого-

Д. Г. ДАВИДЕНКО. ВЕЛИКОВРАЖСКАЯ ПУСТЫНЬ

родицы Казанской и великому чудотворцу Николе Симонова монастыря, что // (Л. 789 об.) на Москве, архимариту Левкею з братею в вотчину.

А в памяти из Ыноземского приказу за приписью дьяка нашего Григорья Нечаева нынешняго 139-го году майя в 9 день написано, в прошлом во 138-м году марта в 13 день в Ыноземском приказе перед боярином нашим перед князем Иваном Борисовичем Черкасским, да перед дьяки нашим перед Иваном Нестеровым, да перед Иваном Трофимовым искал Симонова монастыря старец Офонасей Корженской в архимаритово Левкиево место з братею на иноземце на Федоре Новике по челобитной, а в челобитной их написано, пустыня-де Пречистые Богородицы иконы Казанские да чудотворца Николы в Нижегородском уезде в Закудемском стану было много лет пусто, и как-де писали писцы, и в те-де поры монастырские земли к Пречистой Богородице отказать было некому, а ныне-де тое пустыни землею Уткиною поляною владеет тот Федор насилством. И иноземец Федор Вилимов в ответе сказал, монастырскою землею Уткиною поляною он, Федор, не владеет, а владеет он поместною своею // (Л. 790) деревнею Будиловою. И истец старец-де Офонасей Корженской слался из виноватых на околных людей версты по две, и по три, и по четыре, и по пяти вслух, и ведомо, что земля Уткина поляна пустыни Пречистые Богородицы и Николы Чюдотворца. И ответчик иноземец Федор Новик в повальной обыск против ссылки старца Офонася Корженского слался ж, а сказал, владеет-де он, Федор [слово зачеркнуто. — Д. Д.], Уткиною поляною потому, что ему дали писцы. И истец старец Офонасей Корженской слался в том на его, Федорову, выпись, что у него, Федора, Уткиной поляны и в выписи нет. И ответчик Федор Новиков сказал, что-де у него, Федора, Уткина поляна в выписи есть, и положил с выписи писма и меры писцов Дмитрея Лодыгина с товарищи список. А в списке написано: 135-го году апреля в 15 день писцы Дмитрей Лодыгин да дьяк Дементей Образцов дали выпись писма своего и меры нижегородскому служивому немчину Федору Новикову, а по Нижегородским книгам писма и меры Дмитрея // (Л. 790 об.) Лодыгина да Василья Полтева, да дьяка Дементья Образцова 130-го году в Нижегородском уезде в Березополском стану за нижегородским за служивым немчином за Федором Новиковым в поместье селцо, что была пустошь Будилова, на вершине речки Великого Врага, что было за меньшим Будиловским вопче с Андреем Взовским да с Матвеем Щегловым з братею, а в том селце на ево, Федоров, жеребий двор помещиков, четыре двора крестьянских, два двора бобыльских, два двора пустых, пашни паханые и перелогом и лесом поросло семьдесят пять четей в поле, а в дву по тому ж.

И 138-го ж году апреля в 27 день по приговору боярина нашего князя Ивана Борисовича Черкасского да дьяков наших Ивана Нестерова да Ивана Трофимова иноземец Федор Новик в той монастырской земле, что искал Симонова монастыря архимарит Левкеи з братею, пустоши Уткины поляны обинен, потому на суде он, // (Л. 791) Федор, в ответе сказал, что он монастырскою землею Уткиною поляною не владеет, а владеет-де он поместною своею деревнею Будиловою. И истец старец Офонасей слался из виноватых около пустыни Пречистые Богородицы и Николы Чюдотворца Нижегородского

ИССЛЕДОВАНИЯ

уезда в повальной обыск на околных людей в том, что та земля Уткина поляна пустыни Пречистые Богородицы и Николы Чюдотворца, а им то ведомо, а ответчик Федор Новиков на тех ссылочных людей в повальной обыск слался ж, а сказал, что он владеет Уткиною поляною потому, что ему ту землю дали писцы, и истец старец Офонасей слался на его, Федорову, выписи, а сказал, что у него, Федора, Уткины поляны и в выписи нет, а ответчик Федор сказал, что у него, Федора Уткина, поляна в выписи есть. А как положил в суд с выписи с писцовых книг Дмитрея Лодыгина да дьяка Дементья Образцова список, и в том списке Уткины поляны за ним, Федором, в поместье // (Л. 791 об.) не написано. И за то он, Федор, по своей выписи в той монастырской земле в Уткине поляне и обвинен, что он называл ту Уткину поляну своею поместною землею, будто ему ту поляну дали писцы. Да и потому он обвинен, что в суде сказал, что он Уткиною поляною не владеет, а владеет он помесною своею деревнею Будиловою, а после того в сылке говорил, что он владеет Уткиною поляною, что ему дали писцы, и то он в суде речи свои рознил. И потому велено ему, Федору, владеть своею помесною землею, что у него написано в выписи, а в монастырской земле в Уткине поляне отказано, и владеть ему тою Уткиною поляною не велено, а велено владеть тою поляною Нижегородского уезду к пустыни Пречистые Богородицы и Николы Чюдотворцу в вотчину Симонова монастыря архимариту Левкею з братьею по прежнему.

И ныне бил нам челом Пречистые Богородицы Симонова монастыря архимарита Левкея з братиею, в прошлом во 138-м году // (Л. 792) били они челом и искали в Ыноземском приказе перед боярином нашим перед князем Иваном Борисовичем Черкасским да перед дьяки нашими перед Иваном Нестеровым, да перед Иваном Трофимовым на нижегородском помесном немчине на Федоре Вилимове, а Новик он же, Пречистые Богородицы Казанские и чюдотворца Николы, что на Великом Враге, монастырские земли в Нижегородском уезде Уткины поляны и с суда-де по нашему указу тому немчину Федору Вилимову в той Уткиной поляне отказано, и владети-де ему тою Уткиною поляною не велено, потому что в писцовых-де книгах Дмитрея Лодыгина с товарищи, и в его выписи с писцовых книг та Уткина поляна за ним, Федором, в поместье не написана. И в нынешнем-де во 139-м году бил нам челом тот же немчин Федор Новик на него, архимарита Левкея з братиею, о той же Уткине поляне ложно, а называл-де тое их монастырскую землю Уткину поляну // (Л. 792 об.) своею помесною землею. И по нашему же указу и по приговору боярина нашего князя Ивана Борисовича Черкасского да дьяков наших Ивана Нестерова да Ивана Трофимова в Поместном приказе тому немчину Федору Вилимову в той Уткине поляне отказано ж. И нам бы их пожаловати на тое их монастырскую землю на Уткину поляну, велети им дать нашу отказную грамоту, что у них в той монастырской земле в Уткине поляне впердь ни с кем в спору не было. И по нашему указу Федор Василевич Волынской да дьяки наши Неупокой Кокошкин, да Венедикт Махов, да Василей Ключарев приговорили в Нижегородском уезде пустошью Уткиною поляною, а в ней по отказным книгам нижегородского губново старосты Григоря Теряева 139-го году пашни тритцать чети в поле, а в дву по тому ж, по

Д. Г. ДАВИДЕНКО. ВЕЛИКОВРАЖСКАЯ ПУСТЫНЬ

прежнему челобитью и по обыском, и по памяти из Бноземнского приказа за приписью дьяка нашего Григория Нечаева владети Нижегородцкого // (Л. 793) уезду к пустыни Пречистой Богородицы и Николы Чюдотворца, в вотчину Симонова монастыря архимариту Левкею з братьею по прежнему, а иноземцу Федору Новику в той монастырской земле в Уткине поляне приговорили отказать и владеть ему тою Уткиною поляною не велено. А Симонова монастыря архимариту Левкею на ту монастырскую землю на Уткину поляну приговорили дать нашу отказную грамоту.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б в Нижегородцкой в Закудемской стан новоявленные Пречистые Богородицы Казанские да Николы Чюдотворца, что на Великом Враге, в вотчине, что ныне за Симановым монастырем, на пустошь Уткину поляну послали б кого пригоже, и велели ему взять с собою тутошних и стороних попов, и дьяканов, и старост, и целовалников, и крестьян сколько человек пригоже, да тое монастырскую землю пустошь Уткину поляну, а в ней пашни и перелогу тритцать четей в поле, а в дву по тому ж // (Л. 793 об.), велели отказать Нижегородцкого уезду к пустыне новоявленные Пречистые Богородицы Казанские и Николы Чюдотворца в вотчину Симанова монастыря архимариту Левкею з братьею по прежнему со всеми угоды, а отказные книги за поповыми и за дьяконовы руками и за откащиковою рукою прислали к нам ко Москве и велели отдать в Помесном приказе Федору Васильевичу Волынскому да дьяком нашим Неупокою Кокошкину, да Венедикту Махову, да Василию Ключареву. А прочет сю нашу грамоту, и списав с нее список слово в слово, ты, Третьяк, за своею рукою оставили б есте в нашей казне в Нижнем в съезжей избе, а подлинную сю нашу грамоту отдали б есте Симонова монастыря приказщику или крестьянину, кого с тою нашею грамотою пришет к вам Симонова монастыря архимандрит Левкея з братьею впредь для иных наших воевод и приказных людей и впредь для спору. Подлинная государева грамота писана // (Л. 794) на Москве лета 7139-го году июля в 16 день.

У подлинные государевы грамоты назади на склейках двою написано дьяк Василей Ключарев.

Справил подячей Посник Дементьев. У подлинные государевы грамоты печать черная глухая.

№ 3³1646 г. — Фрагмент переписной книги Нижегородского уезда
кн. И. Ф. Шаховского

(Л. 1059 об.) На Волге реке на Великом Враге Пречистые Богородицы Симонова монастыря пустыни, а в нем дворы крестьянские. [Во дворе] Ивашко Яковлев, у него сын Якунка. [Во дворе] Ортюшка Микитин. [Во дворе] Онтропко Левонтьев, прозвище Шестак, у него сын Федка. // (Л. 1060) [Во дворе] Сенка Левонтьев, у него четыре сына: Анисимко, Петрунка, Костянтинко, Сидорко. [Во дворе] Якунка Левонтьев, у него сын Федотко. [Во дворе]

ИССЛЕДОВАНИЯ

Кондрашко Иванов, у него два сына: Федка, Гришка. У него же живет шурина ево Миронко Григорьев, у него же живет вдова Марьица, Павловская жена, у нее два сына: Олешка, Мишка — Павловы дети. [Во дворе] Гаврилко Лаврентьев, прозвище Бук, у него сын Лучка. [Во дворе] Мишка Иванов сын Кузнец, у него четыре сына: Митка, Матюшка, // (Л. 1060 об.) Минка, Васка. [Во дворе] Созонко Иванов, у него сын Васка. [Во дворе] Ефремко Михайлов, у него два сына: Архипко, Федка. [Во дворе] Мартышко Микифоров, прозвище Томилко, у него сын Ивашко. [Во дворе] Васка Иванов. [Во дворе] Бориско Тимофеев, прозвище Любимко, у него два сына: Федка, Микитка. [Во дворе] Игонка Терентьев. [Во дворе] Оска Иванов. [Во дворе] Савка Ортемьев, прозвище Вандыш, у него три сына: Кирилко, Ганка, Обрашко. // (Л. 1061) [Во дворе] Ивашко Федоров, прозвище Тяпка, у него два сына: Трофимко, Васка. [Во дворе] Олешка Прокофьев, у него сын Васка. [Во дворе] Пронка Микитин. [Во дворе] Стенка Григорьев, прозвище Коряга, у него сын Онисимко, да у него ж живут два шурина: Ганка, Микитка. [Во дворе] Ерофейко Исаев, у него два сына: Сенка, Савка. [Во дворе] Софронко Семенов, у него зять Нестерко Кирилов. [Во дворе] Ивашко Федоров, прозвище Неростося, у него три сына: Гришка, Мирошка, Конанко // (Л. 1061 об.) [Во дворе] Ивашко Сергеев, у него сын Митка. У него ж живет бобыл Пахнутейко Федоров, прозвище Первушка. [Во дворе] Савинко Дементьев, прозвище Тренка. [Во дворе] Кабацкой откупщика Ивана Текина наемщик Ивашко Клементьев, у него человек ево Куземка Павлов. [Во дворе] вдова Улитка, Дементьевская жена.

Да в той же Великовражской пустыне. [Во дворе] монастырской слуга Никифорко Степанков, у него два сына: Ивашко, // (Л. 1062) Офонка, сказался, Симанова монастыря, живет дватцать пять лет. [Двор] монастырской, а в нем живет дворник бобыл Куземка Иванов, у него сын Стенка. [Во дворе] детеныш Ивашко Савелев, пришел с Вологды. [Во дворе] детеныш Онтонко Кондратьев, у него три сына: Нефедтко да два Фетки. [Во дворе] детеныш Оверка Федоров, у него сын Власко, сказался, пришел с Мурашкина тому де лет з десеть. [Во дворе] детеныш Ермолка Кузмин, прозвище Любимко // (Л. 1062 об.), живет лет с пятнатцать, пришел с Костромы села с Доровского. [Во дворе] детеныш Дейко Овдеев, у него два сына: Офонка, Ондрюшка, живет лет з двенатцать, пришел с Вологды. [Во дворе] детеныш Фетка Спиридонов, прозвище Мякушка, у него сын Купряшка, сказался, пришло из монастырския вотчины из села Черемхи тому лет з десеть.

И всего к Симановой пустынке дватцать шесть дворов крестьянских людей шесдесят [Фраза написана другими чернилами и другим почерком. — Д. Д.] четыре человека, одна вдова, да один [То же, слово «вдова» — над строкой. — Д. Д.] // (Л. 1063) бобыл, да двор монастырской, а в нем два человека, один двор служен, а в нем три человека слуг, да шесть дворов, а в них тринацать человек детенышев, один двор кабацкой откупщика, в нем два человека обоего крестьянских и монастырских, и кабацкого откупщика, и служним, и детенышевых тритцать пять дворов, людей восемьдесят шесть человек и со вдовою.

Д. Г. ДАВИДЕНКО. ВЕЛИКОВРАЖСКАЯ ПУСТЫНЬ

№ 4⁴**1652 г., мая 20–22.— Сыскной список о межах земли пустыни Симонова монастыря с поместьем Якова и Василия Взовских**

(Л. 1) Лета 7160-го, мая в 20 день, по государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу и по приказу воеводы Прокофия Кузмича Елизарова да дьяка Степана Черного велено Смирному Трескину, приехав в Нижегородской уезд в Березополский стан на Великой Враг пустыни Симонова монастыря, да Якова и Василия Взовских на помесную их землю, что сошлась смежной, по государеве грамоте и по приговору боярина князя Ивана Борисовича Черкасского старых меж и признак досмотрить с старожилцы, которые преже сего были на отводе на той земле з Григорьем Теряевым, и пропорчинные межы и грани сыскать болшим повалным обыском по версте, и по две, и по три, и по пяти, и по шти, и по десяти, и по дватцати и болши, кто те грани портил, и учинить те грани вновь. И мая в 22 день Смирной Трескин, приехав в Нижегородской уезд на Великой Враг Симонова монастыря старых меж и признак досматривать, и старо // (Л. 2) жилцы, которые преже сего были на отводе на той земле з Григорем Теряевым, и их допрашивал всякого человека порознь попов и дьяконов по священству, а старожилцов по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси крестному целованю.

И старожилцы, пришед к реке Волге на Будиловской враг села Высокова Печерского монастыря троецкой поп Иван Ульянов, да деревни Столбищ Павлов крестьянин Самарина Меркулеи Юрьев, да села Елни, вотчины Печерского монастыря, крестьяня Федор Перфилов, Алексей Внифатьев, Иван Офонасьев, Иван Петров, Иван Осипов, да села Кстовы Поляны Гаврилов крестьянин Соловцова Федор Малафеев, да села Болшие Елни Печерского ж монастыря крестьяня Григорей Митрофанов, Данило Васильев. Поп сказал по священству, а старожилцы сказали по государеву крестному целованю, как межевал тое землю Григорей Теряев. И оне-де на той земле на межеване не были, написаны-де за очи. А сказал он поп Иван к межевой росписи Григоря Теряева, // (Л. 3) как он межевал, ест ли или нет рука, того он не упомнит. А преже того всякие земляные и сыскные дела проносят руки прикладывать на дом. Да старожилцы ж села Кстовы Поляны с церкви Входа Иеросалима поп Григорей Яковлев да дьякон Дмитрией Ондреев в допросе сказали по священству и между указали от Волги реки Будиловским врагом до вершины, а с той вершины старою межею на вершину Уткинского врага. И дьякон Дмитрией, пришед на тое вершину Уткинского врага, воротился, а сказал, что он з Григорем Теряевым как был, потому и воротился, что занемог. А с того Уткинского врага с вершины поп Григорей указал старою межею долем на розвилатовой дуб, и тот дуб ссечен. А с того дуба подле черного лесу старою дорогою, что ездили к болшей Курмыской дороге на дуб же, а тот дуб с тремя отроски, а на нем признак старых никаких нет, и от того дуба поворота налево на дорогу, что ныне ездят от Великого Врага к Курмыской дороге, а по той дороге черным лесом впрямь указал утин [так в тексте.— Д. Д.] к первой земле Взовского,

ИССЛЕДОВАНИЯ

к старой мякотной пашенной земле, а тот лес вышел в мякотную Петрову землю мысом, а посторон того мыса налеве старая мякотная земля, а пеня и признак старых на ней нет, и ныне посеяна рожью. // (Л. 4) А от того мысу поже Григореи, поворота налево, впрямь до речки Великого Врага поперег мякотные земли указал, а межи и грании, и признак не бывало, а от Волги реки Будиловским врагом до вершины, а с вершины на вершину Уткинского врага, а с той вершины долом на пень, что был розвиловатой дуб, а с того дубово-ва пня подле черной лес старою дорогою на дуб же с тремя отроги, а тот дуб, по ево, попове Григорьевой, скаске на той меже объявился вновь, а с того дуба дорогою черным лесом до Петровой земли Взовского направе земля и лес розных помещиков деревни Будиловы, а налеве земля их, по ево, Григореве, скаске, Симанова монастыря Великоврасские пустыни. А на сыску с Смирным Трескиным были Печерского монастыря села Высокова троецкой поп Иван Ульянов, да крестьяня села Ельни Федор Перфильев, Олексей Внифатьев, Иван Офонасьев, Иван Петров, Иван Осипов, да села Болшие Елни Григореи Митрофанов Даниловский сын, да деревни Столбищ Павлов // (Л. 5) крестьянин Самарина Меркулей Юрьев, да села Кстовы Поляны Гаврилов крестьянин Соловцова Федор Малафеев, да села Елны Печерского монастыря илинской поп Иван Семенов. А сыск писал Ивашко Яковлев.

Л. 6 — поименный список старожильцев, которые умерли. На оборотах около склей — подписи владимирица Михаила Смирнова сына Трескина вместо отца, а также священников Григория и Ивана вместо своих духовных детей, диакона Дмитрия.

№ 5⁵

1652 г., июня 3.— Грамота царя и великого князя Алексея Михайловича архимандриту Вознесенского Печерского монастыря о высылке в Москву строителя старца Иосифа Рязанца, живущего в вотчине Симонова монастыря на Великом Враге

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси в Нижней Новгород в Печерской монастырь архимариту Стефану да келарю старцу Аврамию з братьею.

Указали мы Нижегородцкого уезду монастыря Пречистые Богородицы Казанские, что в вотчине Симонова монастыря на Великом Враге, строителя старца Иосифа Рязанца выслать к нам к Москве на их монастырских подводах. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б того строителя старца Иосифа Рязанца выслали к нам к Москве на их монастырских подводах, не мешкав ни часу. А которого числа того строителя старца Иосифа к нам к Москве вышлете, и вы б о том отписали к нам к Москве, а отписку велели подати строителю старцу Иосифу явитца в Монастырском приказе околничему нашему князю Ивану Ондреевичю Хилкову, да влаstem Чудова монастыря архимариту Ферапонту, да Спасова Нового монастыря келарю старцу Пафнунтю Ероп-

Д. Г. ДАВИДЕНКО. ВЕЛИКОВРАЖСКАЯ ПУСТЫНЬ

кину, да Стрет[ен]ского собору протопопу Петру, да дьяку нашему Ивану Патрекееву, да Исаку Семичову, да Василию Алексееву.

Писан на Москве лета 7160-го июня в 3 день. Справил Ондрюшка Ноксинский.

На обороте: в Нижней Новгород в Печерской монастырь архимариту Стефану да келарю старцу Аврамию з братиею 160 июня в 14 день послал государеву грамоту Симанова монастыря конюх Мишка Клементьев. *Имеются пометы коричневыми чернилами с указанием старых номеров хранения, а также указание середины XX в. о том, что с документа снята копия для сборника.*

№ 6⁶**1685/86 г. — Выпись из книги писма и межевания
Нижегородского уезда 1685/86 г. на вотчинные земли
Великовражской пустыни**

(Л. 1) Выпись с Нижегородских писцовых книг писма и межеванья писцов Степана Ивановича Хоненева да подячего Ивана Соколова нынешняго 194-го году. В Березополском стану в межах написано: межа учинена Спаского собору тем их санным покосом в Ортемьевых лугах с вотчинною землею Симонова монастыря, что на Москве, Великовражской пустыни с подгорным островом почин от реки от Волги, а у Волги реки на берегу на вязу насечена грань, а вяз от реки от Волги во шти сажнях, а от того вязу шеснатцать сажен до вяска ж, на нем грань, а от того вяска через гриву лоском, подле гривы ж сто шестдесят сажен до столба, на нем две грани, подле ево яма, а от того столба и от ямы направо дватцать сажен до вершины подгорней заводи, а вершиною вниз в подгорною заводью и вниз подгорною заводью до изголови тех спаских санных покосов, что против деревни Верхних Столбищ. Едучи по меже от Волги реки по граням и по урочищам вниз подгорною заводью до изголови тех спаских санных покосов, что против деревни Верхних Столбищ, на праве — санные покосы Нижнего Новгорода Спаского собора протопопа з братиею, а налеве — вотчинная земля Симонова монастыря Великовражской пустыни Подгорного острова. А розмежеваны те санные покосы Спаского собора с вотчинною землею // (Л. 2) Симонова монастыря с Подгорним островом Спаского собору ключаря Ивана Герасимова да попа Ивана Семенова, да вочины Симонова монастыря Великовражской пустыни строителя старца Иева, да крестьян Ивашка Григорьева, Гришки Афонасьева, что они слались на сторожилов в розводе тех своих санных покосов, и по отводу тех старожилов, которые в сыске написаны: вотчины боярина князя Петра Ивановича Хованского деревни Верхних Столбищ Васки Никитина, да вотчины постелничего Ивана Семеновича Головкина деревни Нижних Столбищ Матюшки Михайлова, Куски Маркова, да вотчины Печерского монастыря деревни Ржавки Гришки Михайлова. А дали сю выпись писцы Степан Иванович

ИССЛЕДОВАНИЯ

Хоненев да подячей Иван Соколов с книг писма своего и межеванья Симонова монастыря, что на Москве, Великовражской пустыни строителю старцу Иеву з братьею, и хто по нем в той пустыни строитель и братия будут, для земляного владения. Нев. Соколов [Окончание скрепы, начатой на обороте. — Д. Д.].

На обороте: Степан — приписал. *Склейки:* Хоне — Иван.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 292.
- ² Список XVII в. — ОР ГИМ, Сим., № 58, л. 788–794. Упом.: Собрание рукописей Симонова монастыря. М., 1910. С. 130.
- ³ РГАДА, ф. 1209, д. 297.
- ⁴ Там же, ф. 281, д. 8125.
- ⁵ Центральный архив Нижегородской области, ф. 579, оп. 589, д. 240.
- ⁶ РГАДА, ф. 281, д. 8203.